

Ник не пошёл в свою кровать. Он, скрючившись, сидел в кресле перед камином, то засыпая, то просыпаясь вновь. Ему было слишком уютно, чтобы куда-то идти, и слишком неудобно, чтобы погрузиться больше, чем в лёгкую дрему.

Камин погас, и гостиная быстро остыла. Ему показалось, что он услышал шаги. Это мог быть как один из его соседей, так и агенты Секретной службы, меняющие позицию. Скорее всего, он не смог бы услышать их при обычных обстоятельствах, но полубессознательное состояние, похоже, дало ему эту возможность.

Шаги могли принадлежать и демону, блуждающему по его разуму. Он устроился поудобнее в ожидании своего хозяина. Или хозяйки. У демонов вообще есть пол? Она идёт. Были ли демоны её детьми? Размножались ли они как животные? Как люди? Если она была матерью, то кто был отцом? Ник обнаружил не очень много исследований по этому вопросу и просмотрел их.

Сверху раздался скрип. Он проигнорировал его и продолжил сидеть с закрытыми глазами. Скорее всего, это был ветер. Мэллори не вернулся на новый семестр, и наверху никто не жил.

Теперь зашумел его собственный желудок. Возможно, это демон рылся там, ища, чем перекусить. Вряд ли он что-нибудь там найдёт. Ему нужно есть больше, чтобы стать выше и сильнее, как солдат. Как герой. На высохших губах мелькнула улыбка.

Тем не менее, он чувствовал голод. Он может совершить набег на кладовку Фанни, в которой всегда было что-то хорошее.

Ник открыл глаза. Они слегка слипались, и ему пришлось быстро поморгать, чтобы очистить зрение. Все двери были закрыты, и единственный свет падал из окна на кухне. Первый намёк рассвета прокрался до кухонного дверного проёма, но застенчиво прильнул к дверной раме.

Он встал и пошёл к комнате Фанни. Он легко постучал в дверь. Было тупо пытаться разбудить его, не потревожив его сон. Он повернул ручку, и дверь открылась.

Фанни спал под минимум тремя одеялами, из под которых торчали обе ноги. На них были надеты носки. Он лежал на спине, его рот был широко раскрыт, приспособившись под большое, шумное дыхание.

Ник подкрался ближе и легонько потряс Фанни за плечо. Никакой реакции. Вопрос мог подождать до утра, но Нику было невтерпёж. Он потряхнул Фанни немного сильнее, заставляя его голову качаться из стороны в сторону. Помимо появившейся небольшой вибрации в дыхании Фанни ничего не изменилось.

— Эй, эй, — шептал он. — Эй.

— Ты что делаешь? — спросил Даво.

Он стоял в дверном проёме в шёлковом халате. Его обычно уложенные волосы ниспадали на лицо.

— Мне нужно кое-что у него спросить, — сказал Ник.

Даво подошёл, схватил подушку под головой Фанни и выдернул её.

Голова Фанни упала на матрас и подпрыгнула обратно, врезавшись лицом в подушку. Это повторилось несколько раз. Он проснулся и поднял руки, чтобы защититься.

— Ха? Ах. Нет. Прекратите.

— А вот и ты, — сказал Даво. — Спрашивай.

Фанни, щурясь, смотрел на них. Ранний утренний свет крался вокруг коттеджа, чтобы заглянуть в окно.

— Что вы делаете? — хриплым голосом сказал Фанни. — Что-то случилось? — Он сел, его глаза тревожно прыгали от Ника к Даво и обратно.

— Что ест твой отец? — спросил Ник.

На лице Фанни отразилось замешательство.

— А?

— Твой отец. Какая у него диета? Он много ест?

— Нет, — сказал Фанни. — Не много. Обычное количество. — Медленно до него снизошло понимание. — Он ест твёрдую пищу, всё время.

— Может быть, диета только во время тренировок, — сказал Даво.

Он понял, о чём думал Ник: мистер Денкне во время урока сказал, что магам необходимо проявлять большую сдержанность в еде, для совершенствования себя как пользователей арканума. Отец Фанни был магом в Королевском колледже.

— Возможно, он сидел на ней до рождения Фанни, — добавил Даво.

— А потом вернулся к обычной пище? — сказал Ник. — Я так не думаю.

— Возможно, это была метафора, — сказал Фанни.

— Возможно, это была ложь, — сказал Ник.

— Зачем ему лгать об этом? — спросил Даво.

Ник не знал ответа на этот вопрос. Пока что.

— Почему ты ничего не сказал? — спросил Даво Фанни. — Когда Денкне рассказывал об этом на уроке, ты разве не задавался вопросом, почему ты ни разу не видел, как твой отец постится?

Фанни пожал плечами.

— Я, на самом деле, не думаю о нём как о маге. Он никогда не использовал магию дома. Я даже не знаю, на чём он специализируется.

— Как ты можешь не знать специализацию своего отца? — спросил Даво.

— Я думаю, что это может быть связано с поиском вещей. Всякий раз, когда моя мать не может

найти что-то на кухне, он всегда знает, где оно находится.

Даво ущипнул переносицу и покачал головой.

— Замечательно. Если демоны нападут, мы, по крайней мере, сможем узнать, где лежат формы для выпечки.

— Я из-за вас есть захотел, — сказал Фанни. — Не пора ли завтракать?

Даво посмотрел в окно.

— До завтрака ещё часа два.

— Достаточно близко. — Фанни выкатился из постели.

— Хорошо, что он солгал о посте, — сказал Даво. — В противном случае тебе никогда не стать магом.

— Я знаю, — сказал Фанни. — Я собирался отказаться от этой идеи. Спасибо, — обратился он к Нику. — Сейчас я вижу свои перспективы в гораздо лучшем свете.

Ник отодвинулся в сторону, чтобы пропустить Фанни. Его мысли всё ещё крутились вокруг Денкне. Архимаг послал его следить за происходящим. Министр Делкруа поручился за него. Где-нибудь говорилось о выдумках для учеников? Был ли Денкне каким-то шутником? Это казалось маловероятным.

У него было отчётливое чувство, что он что-то упускал. Возможно, Архимаг поручил Денкне другую задачу. Но чего можно добиться этой ложью? Запах тоста отвлёк его, и он пошёл к остальным.

Они не вернулись обратно в кровати. Это казалось бессмысленным, и Фанни вытащил кучку печенья из маленькой духовки, и никто другой даже не знал, как её зажечь. Они болтали о том, что они пережили, и как лучше организовать своё время в новом семестре. Минутка нормальности на рассвете.

Предполагалось, что Ник займётся вопросами материально-технического обеспечения, и его подход был намного впереди остальных ребят. В этом семестре экзаменов не было, но Ренсом заготовил для них плотное расписание.

Брилл вскоре присоединился к ним, его ноздри не могли игнорировать ранний утренний зов на пир. Они не потрудились пойти в столовую на завтрак. Фанни недолго жаловался на то, что ему нужно пополнить запасы, но его кладовка была заполнена более чем наполовину, когда они закончили набивать животы.

Фанни предложил последнее печенье пустым углам кухни, на случай, если там выполняли свой долг голодные агенты, но желающих его взять не было. Брилл с недоумением посмотрел на него. На вопрошающие взгляды в их сторону Ник и Даво изобразили ответ, сильно намекающий на то, что у Фанни были проблемы с психикой.

Умывшись и переодевшись в школьную форму, четверо мальчиков направились в школьный зал, в котором трое из них никогда раньше не были.

— Это будет простое объявление о проекте-презентации, — сообщил им Брилл. — Это не

займёт много времени.

Они в теории знали, что такое проект-презентация, но в литературе, которую они получили, более подробно не объяснялось. Большой блок второго семестра будет посвящён написанию и презентации статьи, тему которой выберет каждый ученик. Раскрывать тему они могли любым способом, который сочтут нужным, а затем проект будет оценён на публичной презентации в конце семестра.

Каждому отдельному ученику приходилось решать, что, по его мнению, стоило представлять. Рамки были настолько широки, что практически невозможно было понять, что от них ожидают учителя.

Ник нашёл эту идею как озадачивающей, так и соблазнительной. Он не мог предсказать лучший курс действий, из-за чего ему оставалось сделать что-то по теме, которую он считал увлекательной, и надеяться на лучшее.

Только он этого не сделает. Он тщательно изучит, на что учителя среагируют лучше всего, а затем даст им то, перед чем они не смогут устоять. По крайней мере, он попытается. Это будет зависеть от того, какие будут ограничения. И будет ли у него на это время.

— Как-то неясно, что думаете? — спросил Фанни, когда они шли через двор. Крепкий ветер гнал облака по небу, не оставляя им времени пролить ни капли.

— В самом начале никаких ограничений нет, — сказал Брилл. — Но исполнение не должно быть неясным. Смотреть будет вся школа, и большинство проектов очень хорошо принимают. Некоторые из них я бы назвал изумительными! Конечно же, были и те, что невероятно разочаровывали. Я видел как очень интересные лекции, так и слишком возмутительно играющие на публику. В прошлом году один ученик решил показать циклическую природу пищевой цепочки, показывая на сцене, как более крупные животные едят более мелких. Он дошёл до человека, который съел полноценный ужин, но задохнулся из-за застрявшей в горле косточки, а затем его тело разлагалось на наших глазах, став пищей для целой армии насекомых, ворвавшейся в зал.

— Как он это сделал? — спросил Фанни, заинтригованный и одновременно пребывающий в ужасе.

— Куклы, — ответил Брилл.

— От нас ожидают, что мы покажем шоу? — спросил Даво.

— Вы можете представить свои идеи так, как считаете нужным, — сказал Брилл. — Всё дело в том, что вы выражаете свои интересы. Нет правильного или неправильного ответа.

— Но они ставят оценки? — спросил Ник.

— Экзамены в конце года важнее, но да, — сказал Брилл. — В частности, они учитывают эти оценки при принятии решения о том, кто попадёт на более факультативные уроки на втором году.

— Ты сейчас про курс Искусств, — сказал Даво.

— Да, про него, — сказал Брилл. — Некоторым менее впечатляющим ученикам удалось получить признание благодаря шикарному проекту.

Ник считал это умным ходом со стороны школы. Он позволял ей получить достаточную свободу действий во время назначения учеников на занятия на втором году. С очень субъективным подходом к оценке успешности презентации было легко оправдать допуск к занятиям желательного ученика, когда его результаты, возможно, не позволяли ему пройти. Королевского ребёнка или отпрыска могущественной семьи можно было законно провести на нужный курс.

И это же позволяло не пропускать тех, кто был неподходящего сорта. Они могут получить оценки, которых достаточно для допуска, но были ли они «всесторонне развиты»? Показывали ли они нужный «склад ума»? Были ли они «одними из нас»?

Когда они добрались до здания зала, ученики ждали снаружи. В воздухе ощущалось волнение, но не из-за специального собрания, а из-за публикации нового рейтинга пробных экзаменов, в котором были пересмотрены позиции после добавления в него Ника, Даво и Фанни.

Некоторые ученики слегка злились из-за падения в рейтинге, и то, что тоже-рены оказались забыты, не было беспрецедентным событием. Возможно, для некоторых из учеников стало неожиданностью, что их троица до сих пор посещала школу.

Они получили несколько вопросительных, а также подозрительных, взглядов, пока они поднимались по ступенькам. Брилл взял на себя инициативу и отмахнулся от них с уверенностью человека, который знал, что он намного выше тех, кто стоит у него на пути. Вне стен школы это была бы совсем другая история.

Школьный зал располагался в огромном здании с верхним ярусом, и в нём должна была поместиться вся школа. Она казалась слегка пустой, когда в ней находились только классы первого года.

— Наверное, именно сюда мы пришли бы в наш первый день, — сказал Даво, — если бы нас пригласили.

— Почему здесь нет стульев? — спросил Фанни. — Сколько это будет идти?

Директор вышел на сцену и жестом призвал к тишине.

— Спасибо, успокойтесь, пожалуйста. Всех вас — с возвращением. Как вы знаете, в этом семестре вам будет предоставлена широчайшая свобода в обучении. Ваши заявки должны быть готовы к концу недели.

— Какие заявки? — прошептал Фанни. Брилл махнул на него, чтобы тот замолчал.

Директор продолжал говорить минут тридцать. Фанни стал вялым и безучастным после первых пятнадцати. Даво стоял прямо, внимательно слушая. Было много информации, которую следовало принять во внимание, но многое, что считалось само собой разумеющимся, произнесено не было. Презентация была давней традицией Ренсома, поэтому предполагалось, что ученики уже знали об основных требованиях.

И все они знали. Помимо небольшого меньшинства.

Ник улегчало от того, что у них есть Брилл, который объяснит им тонкости и некоторые более общие моменты.

Суть, насколько понял Ник, заключалась в том, что они должны придумать предложение для

презентации и представить её учителю, который, по их мнению, лучше всего сможет им помочь.

Учитель будет советником, который укажет им на то, что нужно сделать, чтобы презентация была успешной. Он не может быть участником или судьёй, он будет только руководителем, который может предложить небольшую консультацию. Учеников оценивали исключительно за приложенные ими усилия.

— Для меня это звучит как обыденный день в Ренсоне, — пробормотал Даво под нос.

Ник подавил улыбку и посмотрел вниз. У Брилла было странное выражение лица, когда он смотрел на стоящего на сцене отца. Из него вырывалась гордость. Он планировал стать магом, но пойти по стопам отца могло быть более полезным путём. Взгляд Ника скользнул мимо Брилла и был резко перехвачен двумя сверкающими глазами в дальнем конце ряда, и расстояние не делало их менее устрашающими.

Ник дёрнул голову лицом к сцене, а затем осмелился посмотреть, не смотрит ли Диззи на него. Ему, на самом деле, не нужно было смотреть; он чувствовал, как её ярость сверлит его. Он знал этот взгляд. Она злилась из-за отношений между ним и её отцом. Не важно, что это были за отношения, они ей не нравились. Она хотела выяснить, почему её место было узурпировано, хотя это было далеко от истины. Он не мог сказать ей, потому что это лишь усугубит положение. Нечего было отрицать, и если он хочет держать её подальше, ему придётся найти удовлетворительные ответы на её вопросы. Скучные ответы, которые умиротворяют её и заставят потерять интерес.

Он приехал в школу, чтобы встретить свирепое безразличие от этой девушки, и теперь, когда ему нужно, чтобы она держалась от него подальше, у неё внезапно возник болезненный интерес к нему. Время, затрачиваемое на работу над презентациями, по меньшей мере помешает ей следить за ним в классе.

После собрания у них было свободное время, чтобы начать процесс разработки предложения и рассмотреть свои варианты на роль советника. Брилл уже, казалось, написал свое предложение и бросился доставать желаемого учителя. Остальные трое направились в библиотеку.

— Денкне будет популярен, — сказал Даво. — Все претенденты на курс Искусств будут стремиться попасть к магу Королевского колледжа

— Ты собираешься обратиться к нему? — спросил Ник у Фанни.

— Ммм, — неуверенно ответил Фанни. — Не знаю. Я должен, но я предпочёл бы того, кто поможет мне с техническими вопросами. Я хочу, чтобы мой детектор был настроен правильно. У меня есть довольно хорошие идеи. Думаю, у меня получится достойное сценическое шоу, как только я добавлю немного музыки.

— Ты не собираешься зайти к Денкне по поводу предметов, которые он может хранить для тебя? — спросил Даво.

Сильного желания на лице Фанни видно не было.

— Может быть, после обеда.

Он продолжал увливать и после обеда. У Даво была концепция, демонстрирующая, как

работает экономика Ранвара. Его идеи были несколько противоречивыми, но его естественный талант как продавца, вероятно, сделает их более привлекательными. Ему помогло то, что его не интересовал курс Искусств, из-за чего он был свободен в выборе более провокационных тем.

У Ника не было никаких интересов в этом направлении, но, поскольку Денкне был направлен сюда из-за него, казалось логичным, чтобы он выбрал его своим советником. Таким образом, если случится что-то неприятное, у него будет чёткий, уже настроенный канал связи.

Он колебался. Он чувствовал что-то неправильное в отношении беловолосого мага.

— Я собираюсь поговорить с Денкне, — сказал Ник.

— Ты можешь спросить его, нет ли у него чего-нибудь для меня? — тут же выпалил Фанни.

— Хорошо, — пожал плечами Ник.

— Трус, — сказал Даво.

Здание учителей было таким же большим, как все студенческие общежития, хотя в нём проживало значительно меньше людей. Ник ступал по мелким ступенькам ко входу с небольшим беспокойством, тянувшимся в животе. Это было похоже на вход на территорию противника.

Швейцар у двери спросил его, что ему нужно. Он сидел за маленьким окном, в комнате размером с чулан, в которой стояли полки с конвертами и пакетами.

— Я хотел бы увидеть мистера Денкне, пожалуйста, — сказал Ник голосом смущённой маленькой девочки. Он прокашлялся и попробовал ещё раз.

— Ник Тутт? — спросил швейцар.

— Эм, да, — сказал Ник, застигнутый врасплох.

— Вас ожидают. — Он дал Нику указания, как пройти к комнате мистера Денкне.

У учителей был выходной. Судя по шуму, который слышал Ник, войдя в здание, проводили его по большей частью за выпивкой. Ник держал голову опущенной вниз и поспешил вверх по лестнице. Ему не нравилось иметь дело с пьяными взрослыми. Их действия было трудно предсказать и их было невозможно перехитрить. Они будут делать то, что хотят делать, и их никак нельзя было остановить. Однако от них, по крайней мере, можно было убежать.

Он без происшествий добрался до пятого этажа и нашёл квартиру Денкне. Он постучал в дверь и услышал: «Войдите!».

Дверь была не заперта. Мистер Денкне сидел в большой деревянной ванне посреди гостиной.

— Закрой дверь, я простудиться могу.

Ник закрыл дверь. Теперь ему стало очень неудобно.

Пар поднимался из воды, наполняя комнату ароматом. Ник не видел труб или какого-либо иного источника тепла.

Денкне пошевелился в ванне. Он вытер пот с лица и шеи маленьким белым полотенцем и

глубже погрузился в горячую ароматизированную воду, выпуская довольный вздох.

— Если бы ты всего несколько дней назад сказал мне, что я буду сидеть в ванной в середине крошечной квартиры, окружённой со всех сторон хнычущими детьми, я бы отправил тебя в министерство поручений на проверку. И всё же я здесь.

Он открыл глаза и посмотрел на Ника. Вода стекала по его длинному лицу. Ник не знал, как начать разговор с этого места.

— Ты хочешь о чём-то меня спросить?

— О, эм, да.

Ник оглянулся в поисках того, на что ему сесть. Изменение угла может облегчить ситуацию. Никаких стульев не было, только диван на противоположной стороне скудно обставленной комнаты. Он не мог сесть туда и оттуда кричать.

— Беспокоишься, что нас могут подслушать? — шутливо спросил Денкне. Он поднял влажную руку и стряхнул воду.

Воздух вокруг них изменился. Цветные тени растянулись, окрасив комнату в смесь красного и синего. У окна стояли два агента Секретной службы.

— Не волнуйся, они слышат совершенно другой разговор. — Он высунулся из ванны и понизил голос. — Они думают, что ты пришёл сюда спросить моего совета о девушке, в которую ты влюблён.

Ник был ошеломлён, а Денкне удивлённо рассмеялся.

— Я лишь шутил, но, возможно, я подошёл к истине ближе, чем предполагал. Не волнуйся, мой юный мастер демона, твоя любовная жизнь — дело твоё и ничьё больше. Они думают, что мы говорим о школьной работе. Говори свободно.

Некоторое время Ник собирался с мыслями.

— Архимаг прислал что-нибудь для Фа... сына мастера Боствэра?

— Нет, — сказал Денкне.

— Но он сказал, что пришлёт.

— Тебе нужно спросить его об этом. — Он собрал свои длинные волосы в хвост и свесил их на задней части ванны.

Ник долго думал над своим следующим вопросом. Денкне, похоже, не был против ожидания.

— Вы лжёте?

Денкне поднял глаза, а затем улыбнулся.

— Поздравляю, мистер Тутт, вы прошли предварительный тест в проницательности.

— И сказанное в классе, про разные этапы подготовки в становлении магов, тоже было неправдой?

— Конечно. — Он по-прежнему улыбался. Улыбка была слабой и тонкой, и очень тревожащей.

— Зачем?

— Это тот ещё вопрос, да? Когда выяснишь ответ, мы сможем обсудить эти вещи гораздо более подробно.

Ник тщательно рассмотрел причины, по которым маг может пойти на неприятности, произнося бессмысленную ложь.

— Какая-то уловка? — Не совсем ответ, больше просьба намекнуть на него.

— Честность — лучшая уловка, — сказал Денкне.

Ник кивнул, не понимая, но согласившись, что он не получит ответы, просто попросив о них. Не здесь.

— Скажи мне, Николав Тутт, ты попросишь меня стать твоим руководителем для проекта-презентации или что-то ещё? — Денкне опустил голову, только глаза остались выше воды, длинные волосы ниспадали каскадом за ним.

— Я... не знаю, — сказал Ник.

Денкне остановил погружение, а затем изящно поднял голову из воды.

— Нет? Откуда эти колебания?

— Я... я не доверяю вам.

Тонкие губы Денкне растянулись на всё лицо, грозясь высвободить больше смеха.

— Ты думаешь, я могу быть твоим врагом?

— Я не верю тому, чего не понимаю, — сказал Ник. — Я не могу доверить вам делать то, чего я ожидаю.

— Ах, понимаю, понимаю. Ты хочешь набрать в своё окружение людей, которые ведут себя так, как ты ожидаешь от них, причём не важно, хорошо ведут или плохо. Этому ты можешь доверять. Очень хорошо. Очень правильно.

Он откинулся назад, его колени выглядели как бледные горы.

Ник ждал дальнейших инструкций, вопроса, хоть чего-то. Никто не говорил. Агенты мерцали в пурпурных тенях.

— Итак, Архимаг прислал вам что-нибудь? — спросил он наконец.

— Позади тебя.

Вода начала пузыриться, и поднялось больше пара, из-за чего комната стала до некомфортного тёплой.

Ник повернулся. На столе рядом с дверью была коробка. Он указал на неё.

— Я должен...

— Да, да, можешь идти.

Это была довольно большая коробка. Нику нужно было использовать обе руки, чтобы поднять её, а затем ему пришлось снова положить её, чтобы открыть дверь. Холодный воздух охладил тёплую влагу на лице. Он вышел и повернулся, чтобы попытаться закрыть дверь. Она закрылась сама.

Ник надеялся узнать что-нибудь о том, зачем сюда был направлен Денкне и какую помощь он мог ожидать. Аудиенция с белым магом не сделала его мудрее.

Он понёс коробку в коттедж. Она не была слишком тяжёлой, но её было неудобно нести, из-за чего ему приходилось останавливаться и поправлять её, чтобы она не выскользнула из его хватки.

С дверью коттеджа пришлось повозиться. Он врезался в неё, пытаясь дотянуться до ручки, а затем постучал в неё носком ботинка. Дверь открыл Даво.

— У нас гость.

Он сунул коробку в руки Даво, в которых она выглядела намного меньше и которыми было проще с ней управиться.

Фанни и Брилл стояли по обе стороны камина с застывшими нервными улыбками. Нику пришлось обойти их, чтобы увидеть, кто сидел в кресле перед ними. Диззи вскочила, когда увидела его.

Он знал, что рано или поздно ему придётся встретиться с ней, но у него не было времени подготовиться. Она была не в настроении вспоминать о старых добрых временах.

— Ты решил, о чём будет твоя презентация? — Спросила она без предисловий.

— Нет, — сказал Ник. — Пока нет.

— Но учитель, которого ты хочешь в руководители, это Денкне, верно? Он единственный полноценный маг в школе, и любой, кто хочет пойти на курс Искусств, надеется, что он станет его наставником. Он будет очень популярен и, вероятно, не сможет принять всех желающих.

Ощущения были такие, словно он попал в бурю, ветер жалил его глаза, а мусор пролетал совсем близко от его лица.

— Я не хочу идти на курс Искусств, — сказал Ник.

— Нет, конечно нет. С чего бы тебе хотеть? Что в коробке?

Ник последовал за её взглядом, сверлящим коробку в руках Даво.

— Она Фанни, — сказал Ник.

Диззи потянулась и подняла уголок. Внутри была этикетка, которую Ник не заметил, и на ней было очень чётко написано имя Денкне.

— Ты получил её от мистера Денкне, — сказала она с пугающей уверенностью.

— Для Фанни, — сказал Ник.

— Он знал твоё имя. В классе, когда он говорил с тобой, он знал твоё имя, не спросив его.

Ник пожал плечами.

— Ты ходил к нему. Ходил, но не просить его стать твоим руководителем.

— Я...

— Ты пока не знаешь.

Ник кивнул.

— Если ты будешь ждать слишком долго, может оказаться слишком поздно. Я могу попросить в любое время. Мне не откажут. У тебя нет такой привилегии. Ты не стал первым на пробных экзаменах. Первой стала я.

— Второй, — сказал Фанни.

Она повернулась к нему всем телом, напрягшись.

— Что?

Он невинно улыбнулся.

— Сейчас найду второй стакан, и принесу тебе что-нибудь выпить.

Она пристально посмотрела на него, проверяя его.

— Спасибо, не надо.

— А кекс? Думаю, у меня осталось немного. — Фанни сделал паузу, задумавшись. — Хотя, кажется, я съел его.

Она покачала головой и повернулась к Нику.

— Когда ты выберешь?

— Завтра? — ответил он обрывисто и по-деловому, с небольшим пространством для манёвра.

— Хорошо. Можешь дать мне знать прежде, чем объявишь свою тему?

— Хорошо, — медленно сказал Ник. — Зачем?

— Потому что ты мне должен, и я прошу тебя. Разве этого недостаточно?

Ник не мог не согласиться. Он кивнул.

Диззи развернулась и вышла.

— Что, чёрт возьми, это было? — спросил Брилл.

— У них сложные отношения, — сказал Фанни. — Друзья детства.

— О, — сказал Брилл. — Вот такие значит, да?

Ник не совсем понял, что он имел в виду, и не собирался спрашивать.

— Я думал, что она не хочет иметь с тобой ничего общего, — сказал Даво. — Почему она внезапно лично посещает тебя?

— Мисс Делкруа не из тех, кого можно недооценивать, — сказал Брилл. — Я ожидаю, что она заметила то же самое, что и я. Что здесь и происходит действие.

— Тем более будет разумнее держаться на расстоянии, — сказал Даво.

— Хм, — сказал Фанни. — Как думаешь, она хочет знать, к какому учителю ты хочешь пойти, потому, что она хочет быть с тобой в одной группе, или потому, что она хочет убедиться, что этого не произойдёт?

Раньше Ник сделал бы ставку на второе: помешать его действиям ещё до того, как у него будет возможность подумать об этом, было в её стиле. Но сейчас гораздо более вероятным было то, что она хочет более пристально следить за ним. Он не мог этого допустить.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/267930>